

— Помнишь, какими мы были раньше? Судьба – злая сука. Куда бы ты ни шел, что бы ты ни делал, ты все равно находишься в абсолютной зависимости от обстоятельств, иных факторов или попросту людских желаний. Хотя я не верно сказал, судьба – это лишь символическое понятие, подразумевающее под собой путь, что определен для каждого из нас. Понимаешь? Хах, – говорил Алекс в ожидании, он просто улыбался, чувствуя, что все предрешиено собственными подготовками для этой битвы. С одной стороны надвигается людская угроза с их грозными машинами и смелыми следователями во главе с Богом Смерти. С иной гули из группировки Клоунов, что захватили власть над другими менее многочисленными группами людоедов под предлогом надвигающейся угрозы.

Зевс специально дал им возможность разом очистить город от скверны, чтобы после устроить третью эпидемию.

— Я помню каждый миг своей жизни и тысячи других жизней, чувствуя их боль... Их радость... Как они преодолевали жизненные проблемы и восходили../ И видел, как они умирали и ниспадали с собственных Олимпов? – Мерсер горько посмеялся над собой, посмотрев на Канеки. Тот продолжал молчать, ожидая дальнейших указаний.

— Не трудно потерять самого себя среди чужих воспоминаний и чувств, труднее сохранить свою изначальную оболочку, что принял я после своей первой смерти. Слушай, мне вот все интересно? Кем ты был до становление таким? Где там учился или к чему стремился? – Зевс обратил внимание на Кена, который решил, наконец, тоже сесть на мягкую траву рядом с Алексом.

— За все время, сколько я с вами провел, действительно многое понял, что наша жизнь слишком похожа. Как и у вас, у меня погибла мать не в 9 лет, а в 10, пусть и разница в целый год. Однако приют нашел родственников со стороны матери, которые всю мою жизнь у них относились холодно ко мне, отчего я чувствовал слишком много боли со всех сторон. Ни друзей, ни родителей, а просто один остался в этом мире. Сейчас я понимаю, что те людские чувства для меня нынешнего уже не так болезненны, а больше выглядят как тяжелые воспоминания, но тогда... Думаю, Зевс-сан, вы понимаете меня больше всех, – бывший гуль тяжело вздохнул, наблюдая, как его наставник и одновременно неожиданный друг в одном лице просто наблюдает за облаками, слушая его.

— Канеки, у меня к тебе есть просьба. Когда все закончится, пожалуйста, сохрани свою человечность и... Ты знаешь, что делать, после того, как я уйду, – Мерсер протянул руку вперед, Кен ответил тем же, пожав её в знак согласия. Уговор есть уговор. Мир обретет новое дыхание, а Зевс найдет свое спасение. Беловолосый понимал, учитель устал всю свою жизнь бороться и убивать и хочет уже покончить со всем этим. Канеки встал и пошел вперед, направляясь на смену своих соратников.

— Учитель, они в зоне действия удара, — произнес Канеки Кен, с легкостью уклоняясь от сокрушительного удара Ромы и отходя на пару добрых метров от здоровой бронированной какуджи.

Парень неоднократно задавал вопрос Мерсеру, почему тот, обладая столь огромными силами, не станет в одиночку сражаться со всеми, используя самые страшные приемы. Бывший гуль раньше даже не понимал весь спектр возможностей вируса, а когда осознал, то ужаснулся от того, что Зевс не пользовался нацелено и частью из них. Ответ был прост. Всегда. Последние механизмы были закручены и план приведен в действие. Высший гуль вместе с Муцуки запрыгнули на дерево, задержавшись на толстых сучьях прямо перед тем, как произошло это.

Земля взбудоражилась от мощнейшего импульса, заставив упасть большую часть врагов от неожиданности. Многочисленные трещины покрыли земляные покровы, пугая непонимающих клоунов столь разрушительными неожиданными силами, и вот казалось, что это всего лишь землетрясение, как с грохотом и гулом из недр вырвались красные продолговатые шипы в огромном количестве, разрывая ничего не подозревающих осаждающих остров, впитывая в себя их слабую плоть и литрами кровь. Их страх прерывался хрипящими звуками и канонадой криков о помощи, когда острые зазубрины впивались в мягкие места.

Со скоростью гоночного болида, оставляя глубокие отпечатки ног, рвался вперед Зевс в полной экипировке. Мгновение потребовалось, чтобы тот вступил в бой против Ромы, врываясь клином в ее какуджу и запуская механизм биологической бомбы, отчего ее организм, не выдержав прямых манипуляций, разрывается на кровавые куски Рс-тканей, а хрупкое девичье тело падает на холодную поверхность. Она не успела и сказать что-то вроде похвалы столь сильным способностям противника и ретироваться, как в ее лисью ухмылку вонзился шип от хлыста, с легкостью притянул и насадил на когтистую лапу Зевса. Вся ее память и так достанется ему.

— Ясно, — Алекс опустил голову, анализируя поступающую информацию. Йошимура находилась под контролем Короны всех клоунов, который находился позади всех и должен был выпустить всю ее управляемую ярость прямо на него.

— Люди уже здесь, отправляйтесь и уничтожьте их всех, — произнес он, медленным шагом отправляясь напрямиком на встречу с лидером клоунов. Он слабо улыбнулся, завидев на берегу острова громадную какуджу, столь знакомую и опасную, прямо как в их первую встречу. Вокруг творился полнейший хаос из раздираемых щупальцами и шипами тел, что создал ранее мутант специально для быстрого и полного аннулирования врага. Подобная схема ловушек наблюдалась и у Ромы Хойто, с помощью которых она сумела победить Сову.

Те, кто пережил все дерьмо в своей жизни, испытал невыносимые препятствия и сумел преодолеть сквозь свои детские разбитые надежды и убитые мечты, были моральными калеками. Это Йошимура уже несколько раз говорила ему о своем темном прошлом, неосознанно сделавшим ее такой, какой она являлась. Она устала настолько сильно от всего этого, что поставила себе цель разрушить устоявшийся мир, пусть для этого и придется пожертвовать многим. Последняя ее просьба заставила его задуматься о себе. Она хотела спастись и выжить, обрести новое место, устав от бесконечной борьбы собственных эмоций и желаний.

Воплощение вируса вырвалось вперед, хватая крупницы инициативы в свои хитиновые рукавицы, отрашивая огромный клинок на ходу. Уворачиваясь от крупных кристаллических снарядов ее кагуне, он ненароком вспоминает, как когда-то в первую встречу ему было очень тяжело это сделать. Сейчас он находился на пике своих сил, как раньше, в добрые старые времена. Ошеломительный удар, и один из огромных массивных клинков отлетает в сторону под яростные крики куклы-какуджи.

Несколько шипов с хрустом вонзились в его броню, рикошета в другую сторону под невиданными ранее углами, остальные же вонзались и оставляли в хитиновой защите трещины и пробоины. Ее рука поднялась ввысь, загораживая солнце, и со свистом воздуха ударила по противнику. Зевс ответил ей своим лезвием, отрубая конечность с легкостью, а после неожиданно для взбунтовавшейся Йошимуры он испускает крик, и несколько десятков щупалец выстреливают в буквальном смысле из его тела и пронзают Сову.

Он подарит ей мир, который она хотела. Пусть и не такой, какой она представляла.

И это было не все. Сила, что много времени спала внутри него, пробудилась. Алекс никогда не активировал ее, так как мощь была настолько сокрушительной, что имела угрозу планетарного масштаба из-за своей заразности. Как только он получил достаточно много энергии после поглощения двух какудж, мужчина резко развел руки по сторонам, выпуская красное облако инфекции по всему острову, что окончательно добило последних выживших гулей и только прибывших людей.

В этот день погибли многие. Лидеры клоунов пали под натиском нескольких сильнейших развитых и одного воплощения вируса, использовавшего природную особенность. Если бы цель Мерсера заключалась в заражении всех и вся и создании на этом фундаменте коллективного разума, то можно было бы и не сдерживаться все это время. Его сила слишком велика для многих созданий.

Для этого города все кончено, осталось найти избранных и поразить остальной мир.

Эпилог

Зима – это время ожиданий, когда наступает момент, когда ты закончил все собственные дела, а теперь наступило стойкое ощущение колючего холода, заставляющего тебя закрываться дома в уюте и тепле. Время, что рано или поздно наступает, схожее с циклом упадка, циклом спокойствия и умиротворения. Тебе кажется, что светлым днем на небе светят многочисленные звезды, отражаясь своим светом на мягком снеге, играясь бликами, словно кукловод своими игрушками. Много людей и нелюдей в такое время года стараются сохранить свои силы на будущую весну и, соответственно, лето, накапливая знания и опыт, рассуждая о своих поступках и целях в спокойной обстановке.

Зима – это цикл маленьких и крупных перемен. Ей свойственно менять все вокруг, покрывая многоэтажные величественные небоскребы белым покрывалом, укутывать стальные машины так, что их нельзя отличить от рядом стоящих, закрывая всю их ржавчину из-за коррозии и

помятые изношенные места, поглощать вихрем осеннюю грязь и дождливую серость, скрывая все недостатки. В небольшом городке, что некогда являлся достаточно крупным, но ныне перестроенный под специальное место для проживания без заводов и крупных корпораций со стальными стеклянными титанами, возвышающимися над людским населением.

— Алекс! Смотри, какая большая снежинка! - радостно прокричала девушка лет так двадцати пяти, держа в варежках крупную белую снежинку, и сейчас показывающая предполагаемому собеседнику. Ее зеленые волосы, подстриженные под каре, плавно опускались по окружности головы и уходили на несколько сантиметров под красный шарф. Она продолжала нежно улыбаться, заворожённо смотря то на мужчину, то на предмет восхищения через большие круглые очки.

— Неплохо. Все же не зря сегодня в такой холод вышли прогуляться. Эх, надо было дочку взять с собой, - произнес Алекс. Мужчина, что шел под одну руку с ней, облегченно улыбался так же, как и его девушка. В его глазах угасла давно минувшая боль, желание возродить целый мир, пришло некое осознание нового, столь желаемого с самых ранних годов. Его взгляд больше не был таким изголодавшимся, озлобленным и бесчувственным. Он слабо посмеялся, погладив по голове Йошимуру.

— Ну не мерзнуть же ей, правильно? Она сама большая, пусть дома что-нибудь почитает, пока родители отдохнут. А? Все пытаешься строить из себя предводителя зараженных? - она ехидно усмехнулась, ткнув пальцем в живот Зевсу.

— И где ты это увидела? У меня всегда такой характер был. Ну ладно, все равно мы тут надолго, - многозначительно ответил мужчина, на что получил одобрительный смех и благодарственное обнимание. Он до сих пор не привык к тому, что получал слишком открытую симпатию от бывшей Одноглазой Совы и особо чрезмерную любовь к собственной персоне как в благодарность и за сбывшиеся мечты и надежды. Она всегда теперь выглядела улыбчивой и радостной, а озлобленность на весь мир прошла спустя несколько лет.

— Ладно, пошли. Там, говорят, хорошие ледяные горки есть, не против сходить? - она указала пальцем в парк. Мерсер одобрительно кивнул, идя следом за ней.

Он знал.

С самого начала знал.

Что он, как и его Это с дочерью, находятся в другой реальности, а ныне их материальные тела давно мертвы. Он поглотил ее сознание и с трудом смог восстановить в своем уме, где и построил воображаемый мир из миллионов других воспоминаний поглощенных людей и монстров, а сам Алекс... Он более не является живым в настоящем мире, где вирус одержал победу. Он с самого начала сказал Канеки, что хочет перестроить мир и закончить свое страдание навсегда. А после легендарное воплощение вируса просто расплылось на тысячи вирионов по всему миру, став неким подобием коллективного разума, чтобы создать единую систему для прекращения любой попытки вражды развитых между друг другом. И в этом

осколке высшего разума он создал свой маленький мирок, ограниченный от других и ставший его спасением для умершего рассудка Алекса Мерсера. Сквозь века о нем рано или поздно забудут, мир перестроится и эволюционирует и, возможно, даже связь разума с внешним миром настолько ослабнет, что они не будут ощущать его в принципе. Но он есть, был и будет, пока не погибнут все зараженные.

<http://tl.rulate.ru/book/30445/653343>